

СЕМКОВА Анастасия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Политехнического института (филиала) Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (г. Мирный, Республика Саха (Якутия)). Автор 25 научных публикаций*

ГОРБУНОВА Татьяна Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1 Иркутского национального исследовательского технического университета. Автор 23 научных публикаций**

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КОНСТРУКЦИЙ, КАТЕГОРИЗУЮЩИХ СОЖАЛЕНИЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ

Данная статья посвящена анализу структуры и семантических особенностей непрототипических конструкций, категоризирующих одновременно и сожаление, и эмоционально-оценочное отношение. Исследование выполняется в рамках ономазиологического подхода к изучению предложения – иными словами, от содержания к форме. В работе приводятся модели прототипических ситуаций, включающие в себя эксплицитные и имплицитные параметры. Прототипическая ситуация позволяет определить, какие языковые средства и грамматические конструкции ожидаются в речи говорящего при вербализации данных ситуаций. Также приводятся прототипические конструкции, категоризирующие прототипические ситуации сожаления и эмоционально-оценочного отношения наиболее полно и без примеси иных свойств, и выявляются их структурные особенности. Исследование непрототипических (диффузных) конструкций (конструкций-блендов) выполняется в рамках теории ментальных пространств и концептуальной интеграции. Применение основного метода данной теории, который состоит в том, чтобы разложить ситуацию, категоризованную говорящим, на ментальные пространства, дает возможность обнаружить даже самые нетривиальные случаи категоризации. Конструкции-бленды совмещают в себе структурные и семантические свойства и конструкций, оязыковляющих сожаление, и конструкций, вербализующих эмоционально-оценочное отношение. Иначе говоря, заимствуют лексико-грамматические средства прототипических конструкций сожаления и эмоционально-оценочного отношения, являя при этом уникальный конструкт, ни семантически, ни грамматически не эквивалентный ни одной из указанных прототипических конструкций. Данное свойство описывается авторами теории концептуальной интеграции как эмерджентность. Вместе с тем конструкции-бленды обнаруживают свойство компрессии, которое заключается в том, что неудобные для понимания и оперирования ими области сжимаются в компактные пространства.

*Адрес: 678170, Республика Саха (Якутия), г. Мирный, ул. Тихонова, д. 5, корп. 1; e-mail: semkova1@rambler.ru

**Адрес: 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83; e-mail: tanya.mironchuk@hotmail.com

Для цитирования: Семкова А.В., Горбунова Т.В. Структурно-семантические связи конструкций, категоризирующих сожаление и эмоционально-оценочное отношение // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 3. С. 33–40. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.3.33

В статье демонстрируется совокупная категоризация ситуации всеми членами предложения, которые вносят одинаковый вклад в формирование значения предложения, что позволяет говорить о холистическом подходе к его изучению.

Ключевые слова: когнитивная грамматика, прототипическая конструкция, непрототипическая конструкция, бленд, ментальное пространство, эмерджентность, компрессия.

С приходом в лингвистику антропоцентрической парадигмы ученые стали интересоваться не самим языком, а возможностями вербализации человеком его внутреннего мира и окружающей действительности. Исследования, выполняемые в рамках когнитивной грамматики, свидетельствуют о том, что, оказываясь в той или иной ситуации, человек категоризирует ее, подводя под определенный прототип – некую абстрактную схему [1, 2]. Те конструкции, которые категоризируют прототипическую ситуацию наилучшим образом и являются наиболее частотными и понятными для говорящих, называются прототипическими. Далеко не все прототипические конструкции могут репрезентировать все параметры прототипической ситуации. Несмотря на это, она есть общий ментальный конструкт, объединяющий все конструкции, номинирующие те или иные параметры данной ситуации, что и позволяет подвести их под общую категорию. Вопросами прототипа и непрототипа в грамматике в последнее десятилетие занимаются Е.В. Рахилина [1], Л.М. Ковалева, Л.А. Фурс, М.Ю. Рябова и др. [2].

Конструкции, которые категоризируют прототипическую ситуацию хуже, считаются непрототипическими. Если они категоризируют параметры нескольких прототипических ситуаций, их называют *диффузными*. Это связано с тем, что в процессе мышления и говорения говорящий замечает разные ситуации. При этом в его сознании различные концептуальные области сливаются в единое целое, что, как правило, формирует значение и структуру предложений: конструкции приобретают эмерджентное значение [3–5], т. е. значение, образующееся «здесь и сейчас».

Диффузные конструкции рассматриваются в рамках теории ментальных пространств и концептуальной интеграции, поскольку она уделяет большое внимание грамматике, которая, в свою очередь, сопровождает многоплановую *деятельность по созданию* ментальных пространств по мере нашего движения по ментальным путям [6, p. 19].

Суть теории ментальных пространств и концептуальной интеграции заключается в том, что в результате интеграции двух ментальных пространств образуется новое пространство – бленд, – обладающее уникальными характеристиками. В теории ментальных пространств Ж. Фоконье утверждается, что когнитивные операции человеческого мозга способны создавать различные значения, начиная от самых простых понятий и заканчивая сложными теориями. Язык и мышление связываются при помощи трех видов отображений (mappings): *проекционного, прагматически-функционального и схематического*. В основе создания проекционного отображения лежит метафора, т. е. переход из сферы-источника в сферу-мишень, например *time is money (to waste time)*: он, как правило, происходит неосознанно и автоматически. Прагматически-функциональное отображение основано на метонимии и синекдохе, т. е. сферу-источник и сферу-мишень связывают прагматические функции. Например, возникает ассоциация, а следовательно, совершается номинация книги фамилией автора, пациента в больнице – названием его болезни (*I have read all Pushkin*). Схематическое отображение применяется говорящим, когда ситуация структурируется в контексте согласно общим схемам, фреймам или моделям с помощью грамматических конструкций [7, p. 9–11].

Бленды – (новые, уникальные) ментальные пространства – динамичны. Они создаются «здесь и сейчас» и структурируются при «онлайн-ом» процессе коммуникации. Это обусловлено творческой природой мышления, которое всегда заново производит процедуру комбинирования и выбора, и множества [8, р. 314].

Компрессия – основное свойство бленда. Она представляет собой сжатие неудобных для понимания и оперирования концептуальных областей в более компактные и удобные. Например, когда мы воображаем, как бы мы ответили на критику, направленную в наш адрес несколько лет назад, или когда рассказываем кому-либо историю нашей жизни за три минуты, мы «сжимаем время» [9, р. 530].

Эмерджентность – второе основное свойство бленда, заключающееся в том, что бленд «наследует» структуры и элементы исходных пространств не полностью, а лишь частично и выборочно, и не является тождественным ни одному из исходных пространств [6, р. 216].

Как отмечают Ж. Фоконье и М. Тернер, «существует процесс формальной интеграции на уровне грамматики, который параллелен процессу концептуальной интеграции, и эти два процесса взаимодействуют разнообразными способами. Так, концептуальная интеграция может “вести” формальную интеграцию для создания новых грамматических конструкций, которые репрезентируют только данные бленды. В этом смысле концептуальная интеграция – центральный процесс в грамматике» [3, р. 180].

При этом «носители языка чувствуют, что интегрированная форма представляет ситуацию как последовательность событий, а не единое (интегрированное) событие» [6, р. 117]. В английском языке существует способ описания этой же последовательности ситуаций как единой ситуации, поэтому говорящие интуитивно прибегают к его использованию.

Прежде чем обратиться к анализу конструкций-блендов, категоризирующих одновременно эмоционально-оценочное отношение и сожаление,

приведем модели соответствующих прототипических ситуаций.

В результате анализа лексико-семантической группы глаголов эмоционально-оценочного отношения мы выделили следующие эксплицитные параметры прототипической ситуации эмоционально-оценочного отношения:

(1) «одушевленный субъект, выступающий только в этой роли»;

(2) «определенный объект, выступающий только в этой роли»;

(2а) «одушевленный»;

(2б) «неодушевленный»;

(3) «отношение»;

(3а) «со знаком “+” – положительно»;

(3б) «со знаком “-” – отрицательно», что свидетельствует о присутствии эмоциональности в ситуации;

и следующие имплицитные параметры:

(4) «причина положительного/отрицательного отношения», сигнализирующая о присутствии рациональности в ситуации;

(5) «двусторонняя аксиологическая шкала, отражающая субъективную и объективную стороны отношения»;

(6) «оценочный стереотип»;

(7) «аспект оценки».

Кроме того, было выявлено, что прототипическую ситуацию эмоционально-оценочного отношения наилучшим образом категоризируют такие конструкции:

$$N_{\text{лицо}} + V_{\text{эмоцион.-оценоч. отношение}} + N_{\text{одушевл.}} ; \\ N_{\text{лицо}} + V_{\text{эмоцион.-оценоч. отношение}} + N_{\text{неодушевл. определ.}}$$

В прототипической ситуации сожаления обнаруживаются следующие параметры.

Фигуральные:

1) «субъект»;

2) «эмоциональное состояние» (огорчение);

3) «объект сожаления» (отрицательный);

4) «причина сожаления».

Фоновые:

5) «объект сожаления» (положительный);

6) «степень сожаления»;

7) «проявление, показ сожаления публично»;

8) «раскаяние о случившемся»;

9) «сожаление о кончине»;

10) «сожаление о чем-то, что не произойдет в будущем».

Прототипические конструкции, категоризирующие прототипическую ситуацию сожаления наиболее полно и без примеси иных свойств, таковы:

$$N_{\text{одушвл.}} + V_{\text{сожаления}} + V_{\text{-ing}};$$

$$N_{\text{одушвл.}} + V_{\text{сожаления}} + N_{\text{объект}} \quad [10, \text{с. 149}].$$

В современном английском языке конструкцию *to hate + V_{Infinitive}* можно считать блендом «негативное отношение к действию – сожаление о выполнении данного действия», где субъект выполняет неприятное действие и испытывает по этому поводу сожаление. Вместе с тем субъект играет роль как субъекта сожаления, так и субъекта эмоционально-оценочного отношения. Более того, главный глагол, сохраняя свое первичное значение, образует с инфинитивом эмерджентное значение, где действие инфинитива не привязано к конкретному моменту времени.

Мы опираемся на положение Л.М. Ковалевой, которая определяет конструкцию с неличными формами глагола как прототипическую для категоризации прототипической ситуации сожаления, извинения, раскаивания, указывая при этом, что в конструкциях с данными глаголами между событиями главного и зависимого глаголов могут существовать отношения одновременности и предшествования [11, с. 302].

В конструкциях *to hate + V_{Infinitive}* действие главного глагола и действие инфинитива совпадают. Субъект выражает свое негативное отношение к тому, что делает сейчас. Рассмотрим пример, содержащий бленд «негативное эмоционально-оценочное отношение – сожаление» с инфинитивом: (1) *She's real happy nowadays. I'm really, really glad about that. I hate to see someone sad*¹.

В данном примере содержатся элементы как негативного отношения, так и сожаления. Негативное отношение репрезентировано значением главного глагола, а сожаление – инфинитивом

с *to* из ментального пространства сожаления. Субъект сообщает о том, что ему жаль видеть кого бы то ни было расстроенным. Ситуации, категоризируемые этой конструкцией, можно представить следующим образом:

– ментальное пространство 1: субъект выражает свое негативное отношение к тому, что видит кого-либо расстроенным;

– ментальное пространство 2: у него возникает чувство сожаления по отношению к объекту.

В результате интеграции исходных пространств у конструкции появляется эмерджентное значение «негативное эмоционально-оценочное отношение – сожаление», тогда как в исходном пространстве эмоционально-оценочного отношения не содержится информация о том, что субъект испытывает сожаление, а в пространстве сожаления нет элементов из ситуации негативного отношения.

Проанализируем следующую конструкцию, категоризирующую «эмоционально-оценочное отношение – сожаление»: (2) *Perhaps I shouldn't interfere but I hate to see a young man throwing his life away*².

В указанном примере описывается ситуация, где субъект выказывает свое негативное отношение, которое сопровождается сожалением, к тому, какой образ жизни ведет молодой человек. Лексические элементы бленда заимствованы из ментального пространства негативного эмоционально-оценочного отношения и репрезентированы значением глагола *to hate*, а грамматические элементы репрезентированы инфинитивной конструкцией, заимствованной из ментального пространства сожаления. Исходные пространства данного бленда можно представить так:

– ментальное пространство 1: у субъекта-говорящего складывается негативное отношение к тому, какой образ жизни ведет молодой человек;

– ментальное пространство 2: субъект-говорящий испытывает сожаление по поводу этого.

Схожая ситуация категоризована в примере, где говорится о том, что у субъекта складывается

¹British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 20.04.2018).

²Ibid.

отрицательное отношение к тому, как славный человек губит свою жизнь, что сопровождается сожалением: (3) *I hate to see a decent man making a mess of his life*³.

С точки зрения семантики наиболее частотным глаголом, употребляющимся на месте инфинитива в конструкции *to hate + V_{Infinitive}*, является глагол речи. В таких конструкциях говорящий как бы извиняется за то, что собирается сказать. Разберем данную ситуацию на примере: (4) *The house damaged by fire? How badly? – I hate to tell you – but it is completely gutted. I think it is quite beyond repair*⁴.

Здесь субъект сообщает собеседнику новость о том, что дом уже не подлежит ремонту. Зная, что новость неприятна собеседнику, он интуитивно употребляет указанную конструкцию, как бы желая извиниться за то, что собирается сказать. Кроме того, субъект испытывает сожаление по поводу того, что ему приходится это делать. В «распакованном» виде данная ситуация будет выглядеть так:

– ментальное пространство 1: субъект выражает свое негативное отношение к тому, что собирается сказать;

– ментальное пространство 2: субъекту жаль, что ему приходится делать это.

Рассмотрим, каким образом в данной конструкции проявляются такие свойства бленда, как компрессия и эмерджентность. Компрессия подразумевает трансформацию сложных концептуальных структур, неудобных для человеческого понимания и оперирования ими, в более компактные и удобные структуры. В указанном примере происходит компрессия отношений «причина – следствие», а также временных отношений, т. к. предложение не содержит описания процесса горения, т. е. сколько пожар длился и почему произошло возгорание. Весь процесс сжат: произошел пожар, вследствие чего практически весь

дом сгорел. Эмерджентность обнаруживается в том, что в исходном пространстве эмоционально-оценочного отношения (прототипической ситуации эмоционально-оценочного отношения и ее языковой репрезентации) не содержится информация о том, что субъект испытывает сожаление. В другом пространстве (ситуации сожаления) в типичном случае отсутствует информация о том, что сожаление субъекта сопровождается негативным отношением. Однако новое ментальное пространство – бленд – данные элементы содержит. При этом субъект играет как роль субъекта эмоционально-оценочного отношения, так и роль субъекта сожаления.

Итак, конструкции с глаголом *to hate* и инфинитивом категоризируют ситуации, где субъект сожалеет о том, что делает вещи, которые ему не нравятся. Чаще всего в таких конструкциях содержится разделительный союз *but*, указывающий на то, что субъект все же выполняет данное действие, несмотря на свое негативное отношение.

Употребление конструкции с глаголом *to hate* и инфинитивом делает высказывание говорящего более вежливым. Вводя эту конструкцию в свое высказывание, он как бы готовит собеседника к неприятной для него новости. Например, в предложении (5) *I hate to tell you, but Uncle Jim is coming this weekend*⁵ негативное отношение говорящего репрезентировано значением главного глагола *to hate*, а сожаление – прототипической конструкцией из ситуации сожаления; разделительный союз *but* подчеркивает, что субъект выполняет данное действие, несмотря на свое негативное отношение.

Так и конструкция в предложении (6) *I hate to do this to you, Slick, but you got to go see Lorne Guyland – tonight*⁶ категоризирует ситуацию, где субъекту приходится сообщить неприятную

³British National Corpus.

⁴Ibid.

⁵Ibid.

⁶Ibid.

новость собеседнику, при этом он употребляет конструкцию *I hate to do this to you*, которая номинирует как его негативное отношение, так и сожаление по поводу того, что ему приходится говорить. На то, что он делает это против своего желания, указывает союз *but*.

Компрессия проявляется здесь в том, что происходит сжатие концептуальных областей части – целого и времени, т. к. предложение не содержит информацию о том, какую помощь оказал собеседник субъекту, когда это произошло и сколько времени это заняло, т. к. субъекту важно лишь показать свое неудовольствие и сожаление по поводу сложившейся ситуации.

Итак, данная конструкция-бленд содержит элемент из ментального пространства сожаления – конструкцию с инфинитивом, которая является прототипической для ситуации сожаления, а также элемент из ментального пространства эмоционально-оценочного отношения – глагол *to hate*, тем самым приобретая уникальное свойство, отличное от свойств исходных пространств, – эмерджентное значение

«негативное эмоционально-оценочное отношение – сожаление».

Таким образом, конструкция *to hate + V_{Infinitive}* выступает блендом «негативное отношение к действию – сожаление о выполнении данного действия», где субъект совершает неприятное действие и испытывает по этому поводу сожаление. Вместе с тем субъект играет роль как субъекта сожаления, так и субъекта эмоционально-оценочного отношения. При этом главный глагол, сохраняя первичное значение, образует с инфинитивом эмерджентное значение, где действие инфинитива не привязано к определенному моменту времени.

Результаты проведенного нами анализа непрототипических конструкций (конструкций-блендов) могут послужить теоретической базой для выполнения подобных исследований глаголов из других лексико-семантических групп, что позволит не только понять природу блендов, но и в некоторых случаях объяснить появление грамматических ошибок в речи носителей языка.

Список литературы

1. Лингвистика конструкций: моногр. / отв. ред. Е.В. Рахилина. М.: Азбуковник, 2010. 584 с.
2. Прототипические и непрототипические единицы в языке: коллектив. моногр. / отв. ред. Л.М. Ковалева; под ред. С.Ю. Богдановой, Т.И. Семеновы. Иркутск: ИГЛУ, 2012. 266 с.
3. *Fauconnier G., Turner M.* Conceptual Integration Networks // *Cogn. Sci.* 1998. Vol. 22, № 2. P. 133–187.
4. *Fauconnier G.* Methods and Generalizations // *Cognitive Linguistics: Foundations, Scope and Methodology*. Berlin: Mouton De Gruyter, 1999. P. 95–127.
5. *Fauconnier G., Turner M.* Compression and Global Insight // *Cogn. Linguist.* 2000. Vol. 11, № 3/4. P. 283–304.
6. *Fauconnier G., Turner M.* Blending as a Central Process of Grammar // *Conceptual Structure, Discourse, and Language*. Stanford: CSLI Publications, 1996. P. 113–129.
7. *Fauconnier G.* Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 190 p.
8. *Fauconnier G., Turner M.* Mental Spaces: Conceptual Integration Networks // *Cognitive Linguistics: Basic Readings*. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co., 2006. P. 303–371.
9. *Fauconnier G.* Compression and Emergent Structure // *Lang. Linguist.* 2005. Vol. 6, № 4. P. 523–538.
10. *Семкова А.В., Николаева Т.А.* Структурно-семантические особенности конструкций с предикатами сожаления в современном английском языке // *Вопр. когнитив. лингвистики*. 2016. № 3. С. 148–153. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-3-148-153
11. *Ковалева Л.М.* Английская грамматика: предложение и слово: моногр. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 394 с.

References

1. Rakhilina E.V. (ed.). *Lingvistika konstruksiy* [Linguistics of Constructions]. Moscow, 2010. 584 p.
2. Kovaleva L.M., Bogdanova S.Yu., Semenova T.I. (eds.). *Prototipicheskie i neprototipicheskie edinitiy v yazyke* [Prototypical and Non-Prototypical Units in a Language]. Irkutsk, 2012. 266 p.
3. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks. *Cogn. Sci.*, 1998, vol. 22, no. 2, pp. 133–187.
4. Fauconnier G. Methods and Generalizations. *Cognitive Linguistics: Foundations, Scope and Methodology*. Berlin, 1999, pp. 95–127.
5. Fauconnier G., Turner M. Compression and Global Insight. *Cogn. Linguist.*, 2000, vol. 11, no. 3/4, pp. 283–304.
6. Fauconnier G., Turner M. Blending as a Central Process of Grammar. *Conceptual Structure, Discourse, and Language*. Stanford, 1996, pp. 113–129.
7. Fauconnier G. *Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language*. Cambridge, 1994. 190 p.
8. Fauconnier G., Turner M. Mental Spaces: Conceptual Integration Networks. *Cognitive Linguistics: Basic Readings*. Berlin, 2006, pp. 303–371.
9. Fauconnier G. Compression and Emergent Structure. *Lang. Linguist.*, 2005, vol. 6, no. 4, pp. 523–538.
10. Semkova A.V., Nikolaeva T.A. Strukturno-semanticheskie osobennosti konstruksiy s predikatami sozhaleniya v sovremennom angliyskom yazyke [Structural and Semantic Peculiarities of Constructions Organized by Predicates of Regret in Modern English]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2016, no. 3, pp. 148–153. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-3-148-153
11. Kovaleva L.M. *Angliyskaya grammatika: predlozhenie i slovo* [English Grammar: Sentence and Word]. Irkutsk, 2008. 394 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.3.33

Anastasiya V. Semkova

Polytechnic Institute (Branch) of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University;
ul. Tikhonova 5, korp. 1, Mirny, 678170, Respublika Sakha (Yakutiya), Russian Federation;
e-mail: semkova1@rambler.ru

Tat'yana V. Gorbunova

Irkutsk National Research Technical University;
ul. Lermontova 83, Irkutsk, 664074, Russian Federation;
e-mail: tanya.mironchuk@hotmail.com

STRUCTURAL AND SEMANTIC LINKS BETWEEN CONSTRUCTIONS CATEGORIZING REGRET AND EMOTIONAL-EVALUATIVE ATTITUDE

The article deals with the analysis of structural and semantic features of non-prototypical constructions that categorize both regret and emotional-evaluative attitude. The research was performed within the framework of the onomasiological approach to the sentence study, in other words, from content to form. Models of prototypical situations containing explicit and implicit dimensions are presented in the article. A prototypical situation model enables one to determine the language means and grammatical constructions that are expected from the speaker verbalizing these situations. Moreover, the paper presents prototypical

For citation: Semkova A.V., Gorbunova T.V. Structural and Semantic Links Between Constructions Categorizing Regret and Emotional-Evaluative Attitude. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 3, pp. 33–40. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.3.33

constructions best categorizing prototypical situations of regret and emotional-evaluative attitude without any additional shades and describes their structural features. Non-prototypical (diffuse) constructions (blend constructions) are analysed within the framework of the theory of mental spaces and conceptual integration. The basic method of this theory makes it possible to reduce the situation categorized by the speaker to mental spaces and identify the most unusual cases of categorization. Blend constructions combine structural and semantic features of both constructions categorizing regret and those categorizing emotional-evaluative attitude. In other words, they borrow lexical and grammatical means of prototypical constructions of regret and emotional-evaluative attitude creating a unique structure that is non-equivalent to these prototypical constructions either semantically or grammatically. This property is described by the authors of the conceptual integration theory as emergence. At the same time, blend constructions exhibit the property of compression, which means that spaces beyond understanding and operating them are compressed into compact spaces. In addition, this article demonstrates combined categorization of the situation by all parts of a sentence; they contribute equally to forming the meaning of the sentence, which enables us to speak of a holistic approach to the sentence study.

Keywords: *cognitive grammar, prototypical construction, non-prototypical construction, blend, mental space, emergence, compression.*

Поступила: 29.06.2018
Принята: 18.01.2019

Received: 29 June 2018
Accepted: 18 January 2019